

Джеймс смотрел на него, его глаза были серьезными и задумчивыми. Гарри подозревал, что этот человек точно знает, о чем он думает. Когда он заговорил, его голос был тихим, но наполненным пониманием и терпением. "Мы никогда не ожидали, что ты будешь идеальным, Гарри, и, честно говоря, я бы нашел тебя довольно скучным, если бы ты был таким. В жизни все самое интересное происходит из-за наших ошибок. Из наших сожалений. Я знаю, что сожаление может быть болезненной вещью, но без него нет полноценной жизни. Так что, нет, Гарри, ты не прожил идеальную жизнь. Но... ты прожил хорошую жизнь. И самое главное - ты заботаешься о людях, Гарри. Ты защищаешь их», - усмехнулся он. «Если я и смог передать тебе хоть один урок из жизни перед смертью, то я рад, что это был именно он».

Лили, это он! Бери Гарри и беги...

Единственным воспоминанием об отце для Гарри была его смерть. О его невероятной жертве.

Слезы текли по лицу Гарри, но он не стыдился. Он снова хотел двигаться вперед и обнять их. Впервые почувствовать их по-настоящему, физически, но он не мог. И на этот раз он наконец понял, что не двигался не из-за шока, а потому, что физически не мог сделать шаг вперед.

Прежде чем он успел задать вопрос о таком развитии событий, Сириус заговорил, и его слова полностью отвлекли внимание Гарри: «Ты лучший мужчина, которого я знаю, Гарри, и поверь мне, когда я скажу тебе, что до встречи с тобой я думал, что этот титул уже пришит», - его лицо было трезвым и честным, его глаза метнулись к Джеймсу при последнем комментарии, но вернулись к нему с гордостью. «Я просто хотел бы быть лучшим крестным отцом».

«Ты был лучшим...» - запротестовал Гарри.

Впервые грусть украсила черты лица Сириуса, сделав его похожим на того Сириуса, которого он знал в жизни, «ты слишком много мне приписываешь». Гарри покачал головой: Сириус так и не смог до конца понять, что именно он представлял собой в жизни Гарри. Он сыграл роль, в которой Гарри отчаянно нуждался. Роль, которая уже никогда не будет исполнена.

Но теперь... теперь ее не придется заполнять, не так ли? Они были здесь, они были вместе, и это было самое прекрасное место, которое он когда-либо видел.

«Гарри, ты не можешь здесь оставаться», - тихо, но убежденно сказал Джеймс.

«Но... почему?»

«Тебе здесь не место», - согласилась его мать.

«Ты имеешь в виду место, которое чертовски идеально? Где мы все счастливы и... и вместе?!» Гарри закричал, он был зол. Это было несправедливо. Несправедливо, что жизнь была такой трудной, а здесь...

«Жизнь - это путешествие, Гарри, и твое еще далеко не закончено», - объяснила Лили.

«Вы были так молоды, когда умерли, все вы», - тихо сказал Гарри, глядя на Сириуса. Тому было всего 36 лет - странно, но Гарри никогда раньше не задумывался о возрасте Сириуса. Как другу его родителей, ему всегда казалось, что он достаточно взрослый, но теперь это казалось невероятно жестоким: его отправили в тюрьму, едва начав его жизнь, и убили, не дожив до 40 лет. Впервые его крестный отец показался ему абсурдно молодым.

Лили покачала головой: «Смерть никогда не бывает справедливой, и наше время было коротким, но оно закончилось. А ваше - нет».

«А что, если я не хочу...» Гарри не мог этого сказать. Он не мог закончить мысль о том, что если это означает остаться в этом идеальном месте, со своей семьей, то, возможно, он не хочет больше жить. Джеймс улыбнулся ему, и в этой улыбке были одновременно грусть и гордость. "Потому что ты хочешь, Гарри. Я наблюдал за тобой, сын мой. Я с трепетом наблюдал за тобой, когда ты снова и снова совершал невозможное. Я видел, как ты убивал василисков и сражался с драконами. Я видел, как тебя позорят в прессе и как ты отбываешь Дисциплинарное наказание. Я видел, как ты заводишь друзей и, - Джеймс усмехнулся, - ходишь на ужасные свидания, - Гарри поморщился: в конце концов, есть вещи, о которых мальчик не хотел, чтобы знали его родители. "Я видел, как ты побеждал, как терпел поражения, но в итоге ты так и не смог сделать только одну вещь. Это причина, по которой я горжусь тобой больше всего. Снова и снова я ждал, когда это случится. Ужасаясь, ожидая, предвкушая... иногда очень желая этого. Хотела, чтобы ты отпустил всю эту боль. Я ждал, потому что если бы это был кто-то другой, они бы уже сделали это, сделали бы уже давно, наверное, но ты никогда не смог бы, Гарри». Джеймс сделал паузу и впери в Гарри взгляд, полный такой яростной гордости, что Гарри почувствовал, как его щеки разгорелись от подавляемых эмоций. Никто в его жизни не смотрел на него так, и он понятия не имел, о чём говорит его отец. Джеймс вздохнул и, казалось, на мгновение отступил.

«Первый раз, когда Дурсли заперли тебя в этом проклятом шкафу или отправили спать без еды. Первый раз, когда Вернон ударил тебя, или когда учительница обвинила тебя на следующий день в драке с другими мальчиками, увидев твои синяки... или еще лучше, когда она отчитала тебя за ложь, когда ты сказал ей правду, а она тебе не поверила, и ты отказался отступить. Тебя заставляли оставаться после уроков каждый день в течение недели, но твоя история так и не изменилась. Твой первый год в Хогвартсе. Весь прошлый год против Амбридж - ты никогда не делал этого, Гарри, и эта идея даже не приходила тебе в голову».

«Я не... о чем ты говоришь?» спросил Гарри, окончательно запутавшись. Он не мог понять, как все эти вещи связаны друг с другом. И в то же время он был ошеломлен. Его отец наблюдал за ним. КАЖДЫЙ. ОДИН. ДЕНЬ.

«Сдавайся, Гарри», - тихо, но с широкой улыбкой ответила Лили. «Ты никогда, никогда не сдаешься».

Гарри нахмурился, услышав, на что намекают его родители. «То есть вы ожидали, что я... что я сам себя брошу?» - неуверенно произнес он.

Его отец грустно улыбнулся. "Нет. Я не ожидал, что ты зайдешь так далеко. Или, по крайней мере, надеялся, что ты никогда этого не сделаешь. Хотя были моменты, когда другой мог бы поступить именно так. Но Гарри, ты должен понять, что у человека есть много способов сдать. Они отказываются от жизни, замыкаются в себе или поддаются тому, чего не хотят или во что не верят, просто чтобы облегчить жизнь, даже если знают, что это неправильно. В прошлом году вы могли не поддаваться. В любой момент ты мог бы прогнуться под Амбридж или просто созвать чертову пресс-конференцию и сказать всем, что ты все выдумал, и что Волан-де-Морт не вернулся».

<http://tl.rulate.ru/book/122715/5140488>